

вистского начал, наличием юридических средств, их обеспечивающих и гарантирующих,

Таким образом, права личности — это ее социальные возможности, определенные экономическими условиями жизни общества, законодательно закрепленные государством, в которых отражена та мера свободы, которая возможна для личности на конкретном историческом этапе развития общества.

А.А. Дворецкая
(БГЭУ, Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СДЕЛКИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Экономическая оценка юридических фактов в римском праве такова: в публичном праве в поле зрения позитивного закона попадают даже не имеющие экономического значения факты. В частном же праве считаются обязательными только те факты, которые соизмеримы с определенной денежной суммой, соответствующей как позитивному, так и негативному факту. Другими словами, какой бы природы ни был юридический факт, он должен оцениваться экономически, чтобы тот, кто не выполнит его без основания, мог бы быть наказан возмещением убытков.

Сделка, как абстрактная категория, выведенная немецкой пандектистикой, получила самое пристальное внимание в работах Э. Бетти и В. Шалоя. Следует отметить однотипность подхода к ее изучению в романистике: с точки зрения формы, воли и структурных элементов плюс некоторые легкие вариации. Это ключевое понятие на пути создания теории правовых фактов. Однако сделка никогда не рассматривалась как звено этой теории: за конкретными деталями и автономностью этого института романисты даже не пытались увидеть общих закономерностей и особенностей, характеризующих сделку как вид правовых фактов. Скорее, наоборот, упоминая правовые факты, имели в виду в первую очередь сделки и изучали их обособленно. Этот половинчатый подход к изучению взаимосвязи “правовой факт — сделка” не приемлем.

Римское право не знало теоретического определения сделки. Но римские источники демонстрируют наличие ее существенных аспектов (структура волеизъявления, содержание, значение воли в отношении к юридическим эффектам), иными словами, наличие самого концепта сделки. Даже при режимах, не признающих свободную экономическую инициативу, сделки все же занимают свое мес-

то и получают правовое урегулирование. Таким образом, ничего странного, что сделка присутствует в римском праве.

В отличие от современной классификации сделки и других правовых актов в римском праве фактором юридического эффекта является не воля, а форма или слишком подвижные термины, определяющие виды сделок.

В классическую эпоху римляне, не зная общего понятия сделки, но имея в виду именно их, говорили об актах как волевых действиях. В римском праве юридический эффект признавался только за определенными правовыми актами, в точности индивидуализированными — каждый со своей структурой и режимом действия. От правовых актов (признание сыном) в узком смысле мы отличаем сделки по праву, что в условиях римской типичности и формальности сделок почти уравнивает их с другими правовыми актами.

Учитывая вышесказанное, можно использовать достаточно индифферентно оба термина — акт и сделка, что, по мнению автора, ближе римскому правосознанию. Такую позицию подтверждает тенденция в отношении к сделке на всем протяжении римского юридического опыта: медленная и недостаточно полная прогрессия наблюдалась в отношении юридической валидности и эффективности сделки, над которыми превалировало более упрощенное и расплывчатое понятие “юридической полезности”, т.е. достижения практической потребности соответствовать юридическим заключениям, выводам по характеристике специальных юридических фактов.

Римские источники отдельно выделяют намерение — термин, который не может быть воспринят в значении “намерение получить юридический эффект”. Во многих источниках имеется в виду не юридическое намерение, а практические цели, преследуемые частным лицом. В этом случае в отличие от чистого юридического акта автономия субъектов распространяется на эффект, который они могут определить сами, по крайней мере частично. Сделка направлена на достижение практического результата, признаваемого и гарантируемого правопорядком, а не на получение какого-то юридического эффекта, бесполезного, если он не подтвержден хозяйственной выгодой. Так, например, при купле-продаже стороны не думают о юридическом эффекте, а об обмене товара на деньги.

Таким образом, юриспруденция не выделяла сделку среди других правовых актов. Римскому праву более, чем нашему, важна правомерная хозяйственная цель сделки и акта вообще (вспомним преторскую защиту, практическую направленность римского права).